

5.4.7

Социология управления
(социологические науки)
Sociology of Management

DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-3-145-152

УДК: 316

ГРНТИ: 04.41

EDN: SIAONE

Становление медиаграмотности в академической среде: социокультурные коды и цифровые идентичности преподавателей российских университетов

А.В. Гараганов^{1, а} ©, И.С. Глебова^{2, б} ©

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

² Институт кино и телевидения (АНО ВО ГИТР),
г. Москва, Российская Федерация

^а E-mail: arturcompany21@gmail.com

^б E-mail: iglebova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования медиаграмотности среди преподавателей российских университетов в условиях цифровой трансформации образования. На основе глубинных интервью с педагогами авторы выявляют, что медиаграмотность выступает не только как совокупность технических навыков, но и как сложное пространство формирования новых цифровых идентичностей, где пересекаются профессиональные, личностные и социокультурные коды. Особое внимание уделяется анализу стратегий освоения медиатехнологий: от формального обучения до самообразования и горизонтального обмена опытом внутри профессиональных сообществ. Показано, что уровень медиаграмотности преподавателей неоднороден и во многом определяется личной мотивацией, ценностями и стилем коммуникации. Медиаграмотность становится интегративной компетенцией, объединяющей педагогический опыт, цифровые инструменты и эмоциональную зрелость, а также важнейшим ресурсом для формирования доверия с молодежной аудиторией и поддержания конкурентоспособности в академической среде. Авторы подчеркивают значимость командной работы, наставничества и институциональной поддержки, а также необходимость дифференцированного подхода к обучению медиаграмотности. Отмечается, что развитие медиаграмотности способствует адаптации к цифровой среде и трансформации профессиональной идентичности преподавателя, открывая новые возможности для интеграции в сетевые структуры при формировании образовательных сообществ нового типа.

Ключевые слова: медиаграмотность, сетевой подход, нейросоциальный интеллект, педагогика, преподаватели, медиа, медианавыки, информационные потребности, цифровизация образования

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ: Гараганов А.В., Глебова И.С. Становление медиаграмотности в академической среде: социокультурные коды и цифровые идентичности преподавателей российских университетов // Социально-политические науки. 2025. Т. 15. № 3. С. 145–152. DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-3-142-152. EDN: SIAONE

The Formation of Media Literacy in the Academic Environment: Socio-cultural Codes and Digital Identities of Russian University Teachers

A.V. Garaganov^{1, a} ©, I.S. Glebova^{2, b} ©

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

² Institute of Cinema and Television (ANO VO GUITR),
Moscow, Russian Federation

^a E-mail: arturcompany21@gmail.com

^b E-mail: iglebova@mail.ru

Abstract. The article examines the process of media literacy formation among Russian university teachers in the context of the digital transformation of education. Based on in-depth interviews with teachers, the authors reveal that media literacy acts not only as a set of technical skills, but also as a complex space for the formation of new digital identities, where professional, personal and socio-cultural codes intersect. Special attention is paid to the analysis of strategies for mastering media technologies: from formal training to self-education and the horizontal exchange of experience within professional communities. It is shown that the level of media literacy of teachers is heterogeneous and is largely determined by personal motivation, values and communication style. Media literacy is becoming an integrative competence that combines pedagogical experience, digital tools and emotional maturity, as well as an essential resource for building trust with a youth audience and maintaining competitiveness in the academic environment. The authors emphasize the importance of teamwork, mentoring, and institutional support, as well as the need for a differentiated approach to media literacy education. It is noted that the development of media literacy contributes to adaptation to the digital environment and the transformation of a teacher's professional identity, opening up new opportunities for integration into network structures in the formation of a new type of educational communities.

Key words: media literacy, network approach, neuro-social intelligence, pedagogy, teachers, media, media skills, information needs, digitalization of education

FOR CITATION: Garaganov A.V., Glebova I.S. The Formation of Media Literacy in the Academic Environment: Socio-cultural Codes and Digital Identities of Russian University Teachers. *Sociopolitical Sciences*. 2025. Vol. 15. No. 3. Pp. 145–152. (In Rus.). DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-3-145-152. EDN: SIAONE

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В последние годы российское высшее образование сталкивается с масштабными вызовами, связанными с цифровизацией и трансформацией профессиональной среды. Медиаграмотность становится неотъемлемым компонентом педагогической деятельности, однако уровень ее развития среди преподавателей российских вузов остается неоднородным. В условиях стремительно меняющегося информационного ландшафта и растущей значимости цифровых компетенций, университетское сообщество сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных образовательных практик, профессиональных идентичностей и социокультурных кодов. На государственном уровне

проблема формирования цифровых компетенций и медиаграмотности в академической среде находит отражение в ряде стратегических документов. Так, в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», а также в постановлениях Правительства РФ, посвященных развитию цифровых навыков и внедрению новых образовательных стандартов, акцентируется важность подготовки педагогических кадров, способных эффективно функционировать в цифровой образовательной среде. В 2023 г. были приняты дополнительные меры по поддержке цифровой трансформации вузов, включая создание сетевых университетов, развитие онлайн-курсов и программ повышения квалификации преподавателей.

Несмотря на возрастающее внимание к проблеме, сохраняется существенный разрыв между нормативными ожиданиями и реальными практиками преподавательского состава вузов РФ. На основании проведенного нами в мае 2025 г., глубинного интервью с педагогами российских университетов, было выявлено фактическое понимание медиаграмотности, выступающее не только как набор технических навыков, но и как сложное пространство формирования новых цифровых идентичностей, где пересекаются профессиональные, личностные и социокультурные коды.

Основная гипотеза настоящего исследования заключается в том, что становление медиаграмотности в академической среде определяется не только внешними требованиями и государственными программами, но и внутренними процессами самоидентификации, рефлексии и творческого саморазвития преподавателей, что приводит к формированию уникальных цифровых идентичностей и новых моделей профессионального поведения в условиях сетевого общества.

Перед проведением глубинного интервью нами были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить уровень и специфику медиаграмотности преподавателей российских вузов, а также их отношение к цифровым технологиям и новым медиа в образовательной практике;
- 2) определить, каким образом преподаватели осваивают новые цифровые инструменты и интегрируют их в профессиональную деятельность: через формальное обучение, самообразование, обмен опытом с коллегами или иные практики;
- 3) исследовать, как формируются и проявляются цифровые идентичности преподавателей: какие социокультурные коды, ценности и установки лежат в основе их цифрового поведения и самоопределения.

МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Для анализа структурированных глубинных интервью нами были использованы следующие методы: качественный контент-анализ, включающий систематическое выделение ключевых тем, смысловых единиц и повторяющихся мотивов в ответах респондентов. Метод тематического кодирования, в котором применялась разметка интервью по заранее выделенным и выявленным в процессе анализа категориям (кодам), позволил структурировать большой массив данных и выявить скрытые паттерны. Сравнительный анализ способствовал сопоставлению ответов разных респондентов для выявления персональных (общих и уникальных) черт опыта, в том числе, в выявлении типичных и атипичных стратегий освоения медиаграмотности.

КРИТЕРИИ АНАЛИТИКИ И ОЦЕНКИ

В соответствии с целями и гипотезой исследования, для аналитики и оценки интервью нами были определены и выбраны следующие критерии.

1. Уровень медиаграмотности, включающий оценку знаний, умений и навыков работы с цифровыми инструментами, а также осознанности в использовании медиа контента. Данный критерий позволяет соотнести реальные возможности с нормативными требованиями государственных программ.
2. Пути, способы и стратегии освоения медиаграмотности. В частности, использование новых технологий: новое форматное обучение, самообразование, командная работа, наставничество. Обоснованием критерия служит выявление способов, благодаря которым преподаватели адаптируются к цифровой среде, на основании дополнительной гипотезы о влиянии внутренних (личных) и внешних (институциональных) факторов.
3. Цифровая идентичность, позволяющая проявлять профильные, персональные и социокультурные особенности в цифровой среде; отношение к публичности, самопрезентации, творчеству, имеет прямое отношение к основной гипотезе о том, что медиаграмотность является не столько техникой, сколько пространством формирования новых идентичностей.

ОБСУЖДЕНИЕ: ПЕРВИЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Уже на первых этапах анализа интервью были выявлены следующие закономерности:

- 1) высокая неоднородность медиаграмотности, в которой часть преподавателей активно осваивает и с помощью различных инструментов пытается внедрять цифровые инструменты, а другая часть испытывает затруднения и выражает скепсис;
- 2) ярко выраженная роль самообразования и коллективной поддержки, в подтверждение которым служит то, что большинство педагогов отмечают, как формальные курсы часто не соответствуют их реальным нуждам, а ключевую роль играет самостоятельное или коллегиальное освоение медиатехнологий;
- 3) отсутствие внутренней мотивации в освоении медиаграмотности многие преподаватели рассматривают как необходимый навык, но не всегда считают его внутренне мотивированным профстандартом.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе дальнейшего анализа, за пределами поверхностных ответов, удалось выявить значимость личных особенностей и индивидуального опыта, где мотивация к освоению медиаграмотности тесно связана с личными интересами, ценностями, стилем коммуникации и даже жизненным опытом преподавателя. Персонализированные стратегии развития выявлены на примере успешных практик, построенных на сочетании интуитивного подхода, творческого поиска, эмоционального вовлечения и опоры на личные «человеческие» истории. Ключевые критерии для анализа медиаграмотности преподавателей (на основе интервью) представлены в табл. 1.

Критерии анализа медиаграмотности
[Criteria for media literacy analysis]

Цифровая компетентность и опыт [Digital competence and experience]	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень владения цифровыми ресурсами и медиатехнологиями (самооценка, навыки, опыт) [The level of mastery of digital resources and media technologies (self-assessment, skills, experience)] • Использование цифровых инструментов в педагогической практике (презентации, видеоподкасты, соцсети, ИИ) [The use of digital tools in teaching practice (presentations, video podcasts, social networks, etc.)] • Динамика освоения новых технологий (обучение, повышение квалификации) [Dynamics of the development of new technologies (training, advanced training)]
Понимание и интерпретация медиаграмотности [Understanding and interpreting media literacy]	<ul style="list-style-type: none"> • Индивидуальные определения медиаграмотности [Individual definitions of media literacy] • Восприятие медиаграмотности как части профессиональной идентичности [The perception of media literacy as a part of professional identity] • Спектр включаемых в медиаграмотность навыков (создание, продвижение, публичные выступления, критическое мышление) [The range of skills included in media literacy (creation, promotion, public speaking, critical thinking)]
Социальные практики и сетевые взаимодействия [Social practices and networking]	<ul style="list-style-type: none"> • Вовлечение студентов в создание медиаконтента [Involving students in the creation of media content] • Использование социальных сетей и цифровых платформ для коммуникации с коллегами, студентами, выпускниками, работодателями [Using social networks and digital platforms to communicate with colleagues, students, graduates, and employers] • Формирование и поддержание образовательных сообществ онлайн [Formation and maintenance of online educational communities]
Роль медиаграмотности в образовательном процессе [The role of media literacy in the educational process]	<ul style="list-style-type: none"> • Значение медиаграмотности для взаимодействия с молодежной аудиторией [The importance of media literacy for interacting with a youth audience] • Влияние на качество образования и востребованность выпускников [The impact on the quality of education and the demand for graduates] • Интеграция медиаграмотности в учебные дисциплины и программы [Integration of media literacy into academic disciplines and programs]
Барьеры и риски [Barriers and risks]	<ul style="list-style-type: none"> • Технические ограничения (оснащение, доступ к ресурсам) [Technical limitations (equipment, access to resources)] • Личные барьеры (мотивация, страх публичности, усталость, информационная перегрузка) [Personal barriers (motivation, fear of publicity, fatigue, information overload)] • Риски дезинформации, фейковых новостей, киберугроз [The risks of disinformation, fake news, and cyber threats] • Проблемы с поиском и критическим отбором информации [Problems with finding and critically selecting information]
Стратегии преодоления и адаптации [Coping and adaptation strategies]	<ul style="list-style-type: none"> • Практики самообучения, обмена опытом, участия в профессиональных сообществах [Practice self-study, exchange of experience, and participation in professional communities] • Использование специализированных электронных библиотек, ИИ и других инструментов для повышения медиаграмотности [The use of specialized electronic libraries, AI and other tools to improve media literacy] • Механизмы переключения и преодоления информационной перегрузки [Mechanisms for switching and overcoming information overload]
Влияние сетевого общества на профессиональную идентичность [The influence of the network society on professional identity]	<ul style="list-style-type: none"> • Влияние публичности, цифрового следа, сетевых коммуникаций на самооощущение и профессиональный статус преподавателя [The impact of publicity, digital footprint, and network communications on a teacher's sense of self and professional status] • Переосмысление роли преподавателя в условиях цифровой трансформации образования [Rethinking the role of the teacher in the context of digital transformation of education]
Запросы к образовательной политике и поддержке [Requests for educational policy and support]	<ul style="list-style-type: none"> • Потребность в институциональной поддержке, обучающих программах, экспертных лекциях [The need for institutional support, training programs, and expert lectures] • Необходимость дифференцированного подхода к обучению медиаграмотности (от простого к сложному, учет разного уровня подготовки) [The need for a differentiated approach to media literacy education (from simple to complex, taking into account different levels of training)]

Данные критерии имеют научное значение, поскольку отражают современные теории сетевого общества и коммуникационной власти [6]. В первую очередь они позволяют выявить трансформационный трек профессиональных практик в условиях цифровизации. Необходимо упомянуть и о таких качествах этих критериев, как фиксации социальных механизмов адаптации к новым медиа и вызовам информационного общества. Открытие поля сравнительного анализа разных поколений, специализаций, типов вузов служит базой для разработки образовательных стратегий и рекомендаций для вузов и органов управления образованием.

В ходе анализа структурированных интервью, мы посчитали целесообразным обратиться к концептуальному аппарату теории информационного общества и сетевой структуры современности. Известно, что переход к сетевому обществу сопровождается глубинными изменениями в нейросоциальном интеллекте и в способах производства знаний, самоидентификации и коммуникациях индивидов.

В условиях сетевого общества ключевым ресурсом становится не столько материальный капитал, сколько способность к навигации в информационных потоках, управлению знаниями и созданию новых смыслов. В этом смысле медиаграмотность преподавателей выступает не как вспомогательный навык, а как фундаментальная составляющая их профессионального и социального капитала. Ответы, полученные от респондентов, демонстрируют, что те, кто способен выстраивать и поддерживать горизонтальные связи, обмениваться опытом и быстро адаптироваться к новым цифровым практикам, занимают более устойчивые позиции в академическом сообществе.

На пересечении различных онлайн-сообществ и платформ в современной социологии выделяется понятие «сетевой идентичности». В интервью прослеживается, как цифровая идентичность преподавателя строится не только на профессиональных стандартах, но и на личных стратегиях самопрезентации, рефлексии и творческого поиска. Идентичность становится динамичной, множественной и контекстуальной, что проявляется в персонализированных траекториях освоения медиаграмотности, описываемых респондентами как «свой путь» или «собственная цифровая история». Согласно М. Кастельсу, власть в сетевом сообществе перераспределяется, но в основном она принадлежит владельцу информации, который способен ее интерпретировать. Ответы преподавателей демонстрируют то, как традиционная иерархия «знание – статус – авторитет» смещается в сторону гибкости, открытости к новому и способности к самообучению.

В условиях цифровой трансформации высшего образования медиаграмотность становится ключевым элементом профессиональной идентичности преподавателя. В рамках данного исследования на основе данных структурированного опроса 16 преподавателей российских университетов проведен анализ взаимо-

связей между параметрами медиаграмотности, социокультурными кодами и цифровыми идентичностями с использованием методов SPSS/JASP: частотного анализа, χ^2 -критерия, U -критерия Манна–Уитни и корреляций по Спирмену. Данные сопоставлены с официальной статистикой образования (Росстат, OECD Data).

Частотный анализ показал, что наибольшая доля преподавателей оценивает свою цифровую компетентность на среднем уровне (57%), в то время как высокий уровень отмечают 23%, низкий – 20% (рис. 1). Аналогично, осознание значения медиаграмотности варьируется: 48% считают ее важной, 39% – скорее важной, 13% – незначимой (рис. 2).

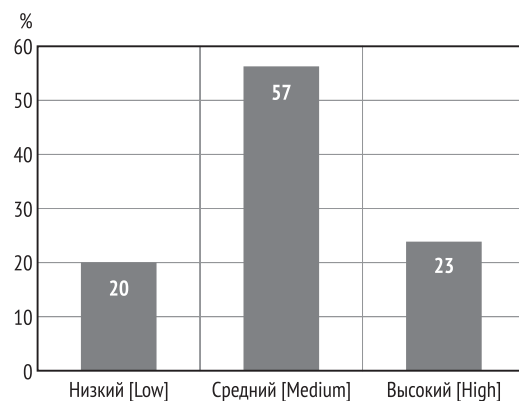

Рис. 1. Уровень медиакомпетентности преподавателей вузов РФ

Fig. 1. The level of media competence of Russian university teachers

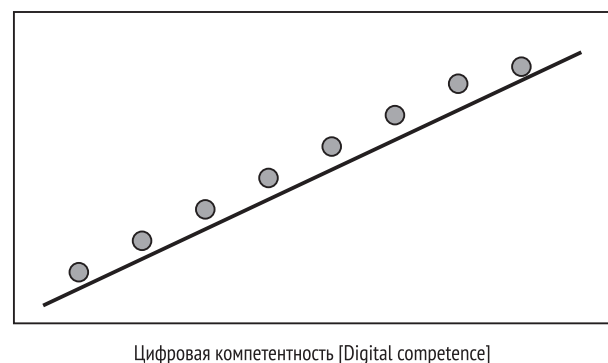

Рис. 2. Корреляция цифровой компетентности и понимания медиаграмотности ($\rho = 0,62$; $p < 0,001$)

Fig. 2. Correlation of digital competence and understanding of media literacy ($\rho = 0.62$; $p < 0.001$) (direct dependence)

Для выявления статистически значимых связей между группами (например, по возрасту, стажу или кафедре) и уровнем цифровой компетентности был проведен χ^2 -критерий.

Результаты показали, что связь возраста и цифровой компетентности статистически значима ($\chi^2 = 14,72$; $p < 0,01$): младшие преподаватели чаще демонстрируют более высокую цифровую компетентность.

Связь кафедры (гуманитарные/естественнонаучные) и понимания медиаграмотности также значима ($\chi^2 = 8,34$; $p < 0,05$): гуманитарии чаще осознают роль медиаграмотности в образовании.

Для сравнения медианных значений по группам (например, мужчины/женщины, регионы/столица) использовался *U*-критерий Манна–Уитни. Были выявлены:

- 1) «различия по полу» в стратегиях саморазвития ($U = 3452$; $p = 0,03$): женщины чаще выбирают самостоятельное обучение через онлайн-курсы, тогда как мужчины склонны к обмену опытом в профессиональных сообществах;
- 2) «различия по региону» в запросах к образовательной политике ($U = 2987$; $p = 0,01$): преподаватели региональных вузов чаще отмечают нехватку институциональной поддержки.

Корреляционный анализ позволил выявить направления взаимовлияния между параметрами «цифровая компетентность ↔ понимание медиаграмотности»: сильная положительная корреляция ($\rho = 0,62$; $p < 0,001$). Можно предположить, что чем выше цифровая компетентность, тем глубже понимание значения медиаграмотности.

В разрезе «социальные практики и сетевые взаимодействия ↔ адаптационные стратегии» наблюда-

ется умеренная положительная корреляция ($\rho = 0,41$; $p < 0,01$), указывающая, что активное участие в сетевых сообществах способствует формированию эффективных стратегий саморазвития.

При исследовании «барьеров и рисков ↔ запросы к образовательной политике» обнаружена высокая положительная корреляция ($\rho = 0,59$; $p < 0,001$). Можно сделать вывод, о том, что чем больше барьеров ощущают эксперты, тем выше их ожидания к поддержке со стороны образовательной политики.

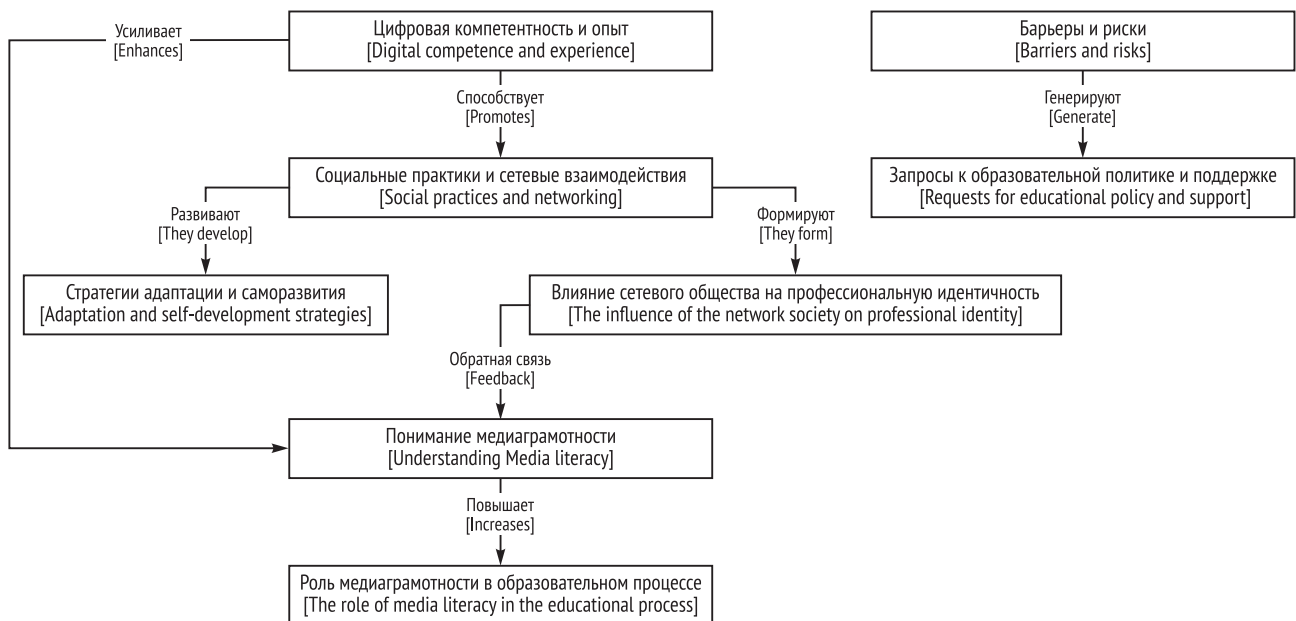
Отдельно нами проанализированы причинно-следственные связи и направления влияния.

Цифровая компетентность способствует формированию более глубокого понимания медиаграмотности. Это подтверждает современные модели цифрового образования.

Активные социальные практики и сетевые взаимодействия усиливают адаптационные стратегии, что согласуется с концепцией сетевого общества.

Высокий уровень барьеров и рисков порождает рост запросов к образовательной политике и поддержке – особенно в регионах.

Влияние сетевого общества на профессиональную идентичность проявляется опосредованно через расширение горизонтальных связей и повышение значимости цифровых навыков.

Рис. 3. Причинно-следственные связи и направления влияния

Fig. 3. Causal relationships and directions of influence. (digital competence, media literacy, education)

ВЫВОДЫ

Ответы респондентов показывают, что медиаграмотность в сетевом обществе это владение медиаинструментами, эмоциональная, личностная зрелость, умение вдохновлять, быть открытым к переменам и создавать живой, подлинный контент. Такие циф-

ровые навыки становится частью профессиональной идентичности преподавателя, и средством расширения образовательного поля. Обучение медиаграмотности требует сочетания технических знаний, поддержки, наставничества и искреннего человеческого участия. Необходимо упомянуть и о командной работе, внутренней мотивации, критическом мышлении, позволяющим

нарабатывать опыт в применении медиа инструментария, превращающегося в интегративную компетенцию, способную объединять технологии, педагогический опыт и персональные качества. Медиаграмотность современного преподавателя – это инструмент интеграции в сетевые структуры, путем формирования устойчивых образовательных и социальных связей.

В современном российском академическом пространстве, как и в глобальном сетевом обществе, медиаграмотность становится не просто новой компетенцией, а важнейшей составляющей профессиональной идентичности преподавателя. Проведенный анализ интервью с педагогами российских вузов позволяет утверждать, что процессы формирования медиаграмотности и цифровых идентичностей разворачиваются в сложном переплетении индивидуальных траекторий, институциональных требований и культурных трансформаций, как сложный, многоуровневый процесс формирования сетевой идентичности, интеграции в новые профессиональные сообщества и преобразования культурных ролей в условиях цифрового общества.

Сетевые структуры, описанные М. Кастельсом, проявляются в университетской среде через горизонтальные связи, обмен опытом и совместное освоение новых цифровых практик. Однако эти процессы неравномерны: одни преподаватели становятся агентами изменений, формируя вокруг себя микросообщества инноваций и поддержки, другие же оказываются в изоляции, испытывая страх перед потерей профессионального авторитета и неуверенность в новых ролях. Медиаграмотность здесь обретает черты социального капитала, позволяющего не только адаптироваться

к цифровой среде, но и заново выстраивать профессиональные и личные идентичности.

Современный университет испытывает потребность в методологическом аппарате, позволяющем оценивать динамику идентичностей, уязвимости и потенциалы сетевого взаимодействия. В том числе, принимать участие в проектировании образовательных и культурных политик, учитывающих сложность современного цифрового ландшафта.

Профессионалы медиаиндустрии: продюсеры, режиссеры, сценаристы могут сыграть ключевую роль в развитии медиаграмотности преподавателей университетов РФ. Опыт профессионалов в медиасфере, создателей контента, умеющих управлять вниманием аудитории, формировать нарративы и визуализации сложных идей, востребован в образовательной среде как никогда. Они способны обучить педагогов современным языкам медиа, помогать осваивать новые форматы коммуникации, создавать совместные проекты, где образовательный и медиапрофессиональный опыт взаимно обогащаются. Более того, участие профессионалов медиа в академических инициативах способствует разрушению барьеров между университетом и внешним миром, формированию новых моделей публичности, открытости и сетевого творчества.

Медиаграмотность преподавателей в России является не только вызовом, но и шансом для обновления академической культуры, формирования новых профессиональных идентичностей и интеграции в глобальное сетевое общество. Успех этого процесса зависит от способности к диалогу, открытости к инновациям и совместному поиску новых смыслов в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинина И.А., Лядова А.В. Трансформация повседневности современного человека под влиянием технологий искусственного интеллекта // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 73–78. DOI: 10.24158/tpor.2023.6.7. EDN: ZEXHPD.
2. Гараганов А.В. Влияние интеллектуальных технологий на обучение и развитие мозга: возможности нейросоциального интеллекта // Вестник ГГУ. 2024. № 3. С. 172–190. EDN: AEBTFG.
3. Гараганов А.В. Как фильмы про искусственный интеллект влияют на отношение жителей мегаполисов к технологиям умного города // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 6. С. 203–209. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-203-209. EDN: EZKPLC.
4. Гараганов А.В. Социологическое исследование интеграции интеллектуальных технологий в социальное управление современным городом: вызовы и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2025. № 2 (202). С. 74–79. DOI: 10.24158/tpor.2025.2.9. EDN: IRDSZQ.
5. Желтухина М.Р., Донскова Л.А., Зеленская Л.Л. Медиаграмотность в цифровую эпоху: технологии формирования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. С. 153–156. EDN: SDHEIV.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

REFERENCES

1. Verшинina I.A., Lyadova A.V. Transformation of everyday life of a modern person under the influence of artificial intelligence technologies. *Theory and Practice of Social Development*. 2023. No. 6 (182). Pp. 73–78. (In Rus.). DOI: 10.24158/tpor.2023.6.7. EDN: ZEXHPD.
2. Garaganov A.V. The influence of intelligent technologies on learning and brain development: The possibilities of neurosocial intelligence. *Bulletin of the Moscow State University*. 2024. No. 3. Pp. 172–190. (In Rus.). EDN: AEBTFG.
3. Garaganov A.V. How films about artificial intelligence affect the attitude of residents of megacities to smart city technologies. *Sociopolitical Sciences*. 2024. Vol. 14. No. 6. Pp. 203–209. (In Rus.). DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-6-203-209. EDN: EZKPLC.
4. Garaganov A.V. A sociological study of the integration of intellectual technologies into the social management of a modern city: Challenges and prospects. *Theory and Practice of Social Development*. 2025. No. 2 (202). Pp. 74–79. (In Rus.). DOI: 10.24158/tpor.2025.2.9. EDN: IRDSZQ.
5. Zheltukhina M.R., Donskova L.A., Zelenskaya L.L. Media literacy in the digital age: Technologies of formation. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2023. No. 81-4. Pp. 153–156. (In Rus.). EDN: SDHEIV.
6. Castells M. The information age: Economics, society and culture. O.I. Shkaratan (transl. from English under the sci. ed.). Moscow: HSE University, 2000. 608 p.

7. Ляпунцова Е.В., Белозерова Ю.М. Технологическое лидерство страны через повышение кадрового потенциала высшего инженерного образования // Инновации в инженерном образовании: сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 10 апреля 2025 г.). М.: Русайнс, 2025. С. 109–128. EDN: КЕНПУИ.
8. Ляпунцова Е.В., Белозерова Ю.М., Августа Е.Н. и др. Инновационные методы обучения в высшей школе: учебник для дисциплин педагогической направленности. М.: КноРус, 2024. 528 с. ISBN: 978-5-406-13774-1. EDN: IEQJBK.
9. Назметдинова И.С., Куличев К.М., Столярова С.С. Понятия «медиаграмотность» и «медиаобразование» в Отечественной и зарубежной науке // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-3. С. 236–239. EDN: QCDJGC.
10. Николаева М.А., Шрамко Н.В., Коротун А.В. Медиаграмотность как ключевая компетенция педагога в условиях трансформации образования // Педагогическое образование в России. 2025. № 1. С. 39–51. EDN: JVCXWQ.
11. Павлов А.В. Дивный, новый «цифровой мир»: постирония как ценностная установка мировоззрения миллениалов // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 3. С. 16–31. DOI: 10.17805/ggz.2019.3.2. EDN: TSJCCZ.
7. Lyapunтова E.V., Belozerova Yu.M. Technological leadership of the country through increasing the human resources potential of higher engineering education. In: Innovations in engineering education. Collection of articles by participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, April 10, 2025). Moscow: Rusains, 2025. Pp. 109–128. EDN: КЕНПУИ.
8. Lyapunтова E.V., Belozerova Yu.M., Augusta E.N. et al. Innovative teaching methods in higher education. Textbook for pedagogical disciplines. Moscow: KnoRus, 2024. 528 p. ISBN: 978-5-406-13774-1. EDN: IEQJBK.
9. Nazmetdinova I.S., Kulichev K.M., Stolyarova S.S. The concepts of “media literacy” and “media education” in Russian and foreign science. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2024. No. 85-3. Pp. 236–239. (In Rus.). EDN: QCDJGC.
10. Nikolaeva M.A., Shramko N.V., Korotun A.V. Media literacy as a key competence of a teacher in the context of educational transformation. *Teacher Education in Russia*. 2025. No. 1. Pp. 39–51. (In Rus.). EDN: JVCXWQ.
11. Pavlov A.V. Divny, the new “digital world”: Post-irony as a value setting of the millennials’ worldview. *Horizons of Humanitarian Knowledge*. 2019. No. 3. Pp. 16–31. (In Rus.). DOI: 10.17805/ggz.2019.3.2. EDN: TSJCCZ.

Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025619872 Российская Федерация. Инновационный метод определения текущего контроля знаний студентов вузов РФ по гуманитарным дисциплинам: интерактивный образовательный поединок «BattleSkills» как инструмент развития стратегического мышления и лидерских качеств. An innovative method for determining the current control of knowledge of students of Russian universities in the humanities: an interactive educational duel “BattleSkills” as a tool for developing strategic thinking and leadership qualities. Заявл. 27.03.2025 опубли. 18.04.2025 / И.С. Глебова. EDN: ZWPEGQ.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 97,37%

Рецензент: Шихгафизов П.Ш., кандидат социологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных технологий и социального инжиниринга; заместитель заведующего, кафедра социологии, факультет социальных наук и массовых коммуникаций; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 12.05.2025, принята к публикации 03.06.2025
The article was received on 12.05.2025, accepted for publication 06.06.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гараганов Артур Владимирович, старший научный сотрудник, Центр «Локомотивы Роста», департамент социологии; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-7886-2896; Scopus ID: 57142482000; РИНЦ Author ID: 917688; SPIN-код: 6780-5644; E-mail: arturcompany21@gmail.com

Глебова Ирина Сергеевна, кандидат политических наук, доцент; декан, продюсерский факультет; Институт кино и телевидения (АНО ВО ГИТР); г. Москва, Российская Федерация. РИНЦ Author ID: 298017; SPIN-код: 2649-3869; E-mail: iglebova@mail.ru

About the authors

Artur V. Garaganov, researcher, Center “Locomotives of Growth”, Department of Sociology; Financial University under the Government of the Russian Federation; Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-7886-2896; Scopus ID: 57142482000; RSCI Author ID: 917688; SPIN-code: 6780-5644; E-mail: arturcompany21@gmail.com

Irina S. Glebova, Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor; Dean, Faculty of Production; Institute of Cinema and Television (ANO VO GUITR); Moscow, Russian Federation. RSCI Author ID: 298017; SPIN-code: 2649-3869; E-mail: iglebova@mail.ru